

«Митараси?» — усмехнулась Мито. « Серьезно ?»

Анко скрестила руки на груди, решив, что у нее нет другого выбора, кроме как надрать задницу своей лучшей подруге, продолжая прислоняться к стене в своей маленькой комнате. «Я серьезно... Сука».

Мито начала хихикать: будь она проклята; она должна быть в ужасе прямо сейчас.

«Ты должен понять, свинья, сосущая рамен! Ками дал людям данго, и кто я такой, чтобы отрицать Его? Как Его скромный, но самый пылкий последователь... Нет! Его апостол! ЗАТКНИСЬ, МИТО! Я ЗДЕСЬ НА КАЧЕСТВЕ, - крикнула Анко, затем важно откашлялась, зажав рот кулаком, возвращаясь к делу, но цenia, что наконец-то рассмешила свою подругу со странными волосами. Она ненавидела видеть Мито такой подавленной.

«Меня зовут Митараси Анко, а надрать задницы — моя игра!» Мито медленно зааплодировал, но, похоже, наконец понял. "Так вам это нравится?!"

«Да», — решила Мито, почти не веря своим словам, — «вообще-то, тебе это подходит». Анко в паре писем упоминала, что «получила» крутую фамилию. У Орочимару был один, о котором он никогда не раскрывал ей (ему нравилось быть угрозой континенту только по имени, боги любят его), но, очевидно, он отклонил просьбу Анко взять все, что было, как ее собственное.

«Орочимару Анко:» это то, что предложила ее подруга в качестве альтернативы (надеюсь, в шутку), так что «Митараси Анко» действительно была НАМНОГО лучше.

«Может быть, мне стоит выйти в мир как Рамэн Мито. Нет: это звучит как дерьмо. Боги, я скучаю по рамэну».

Анко медленно и глубоко вдохнула, затем выдохнула малиновым ароматом и медленно опустилась на пол. «Когда это будет снова?»

Мито рассмеялась, но в этом не было никакого юмора. Она пожала плечами, показывая, что не знает, когда закончится ее изгнание, и легла почти плашмя на пол. «О, Рамен-сама, как я скучаю по тебе», — вместо этого завывала она. «Зачем тебе говорить о рамене, Анко?»

Анко кокетливо ухмыльнулась и вытащила печать. «Есть кое-что для тебя».

«Если это связано со змеей», — начала Мито, но остановила себя и быстро села. На самом деле, это был ее день рождения, и она была бы признательна за все, что принесет ей ее друг - за исключением, может быть, той змеи, которую она распечатала из письма, которая съела ее, прежде чем выплюнуть и развеять. Или однажды - после того, как она не видела меня больше года - Анко притворилась беременной и использовала гендзюцу, чтобы «родить» змей. Если бы она не сделала это так быстро сразу после появления, Мито бы сообразила, какими бы плохими сейчас ни были ее навыки гендзюцу! Будь проклята эта Анко!

Как я могу счастливо сидеть с ней, когда мне действительно следует надрать ей задницу за все это?

Настороженно поморщившись, вдавливая чакру в печать, она вскрикнула, осторожно сжимая большую сумку, которая находилась внутри нее. «Клянусь Ками, Анко: если это не то, что написано», но Мито уже чувствовал это! Выделив слюну, она залезла в сумку и вытащила первую тарелку с еще дымящимся раменом. С неохотой она передала Анко миску, прежде чем забрать две другие себе.

Она не получала рамэн через жабу уже МЕСЯЦЫ!

Вдыхая первую миску, как животное, она откинулась на спинку стула, не обращая внимания на то, что бульон все еще стекает по ее подбородку. Вежливость не имела никакого значения: Анко, черт возьми, это не волновало, и теперь у нее было что, надеюсь, облизать и насладиться позже. «Я люблю тебя, Митараши Анко!»

Она почти проглотила вторую и третью тарелки целиком, но с уважением относилась к каждому кусочку последних двух, давая себе время насладиться вкусом и комфортом, которые обеспечивал только Ичираку Рамен. — Но как ты это получил?

«Хокаге-сама послал за Орочимару-сишоу, и он взял меня с собой», — ответила Анко, многозначительно приподняв бровь. — Вообще-то, незадолго до того, как мы направились сюда.

«Неужели?» — спросил Мито между сочными кусочками. — Так папа разрешит вам двоим вернуться? Изгнание Орочимару из Конохи было действительно глупым и излишним, подумал Мито.

По ее скромному мнению, то же самое было и у нее.

«Он не хочет возвращаться», — ответила Анко. «Коноха бросил нас».

«Тск. Не глупи», — ответил Мито. «Коноха вообще не хотел, чтобы ты уезжал, если ты помнишь. Папа боролся с Орочимару-оджи, чтобы удержать тебя в деревне, но твоя бессмертная любовь к моему замечательному дяде наконец убедила его». Однако Анко уже повернула голову, задрав нос, так что это выглядело так, будто ее подруга отказывается сдвинуться с места. «В любом случае, я зарежу вас, ребята, если вы станете предателями Конохи».

Мито сказала это с юмором, но на мгновение она представила, как они это делают, и почувствовала, как у нее свело желудок. Анко не выглядела обеспокоенной — на самом деле она выглядела так, будто что-то задумала, поэтому Мито быстро забыл об этом и снова начал есть. — Итак. Ты с кем-нибудь встречаешься?

Анко поморщилась и фыркнула. «Гурен-чан все еще отрицает».

«Это то, что ты сказал обо мне».

«Ну, ты тоже», — нахально сказала Анко, прежде чем решить медленно ползти вперед, соблазнительно покачивая бедрами. Ей было совершенно противно, когда Мито поставила ногу на ее пышную грудь, чтобы отогнать ее. Как неуважительно! «Ты чертовски худший».

Как получилось, что она знала всего трех девушек, и ни одна из них не заинтересовалась?

Еще!

«Тогда я буду чертовски худшим», — сказала Мито, поднимая свою газировку. Подарком Орочимару в этом году был ящик газировки, и Мито жадно поглощала ее последние несколько часов. Головы обеих девушек повернулись к двери задолго до того, как кто-то постучал: к ним определенно приближался шиноби; настоящий, по мнению Мито. «Думаю, тебе пора идти», — сказала девочка почти шепотом, но то, что она почувствовала, не казалось ей нормальным, и приближающееся присутствие смутило ее.

— Это не Орочимару-сишоу, — тихо сказала Анко, нахмурившись в сторону двери, ожидая узнать, кто приближается, поскольку ее подруга выглядела обеспокоенной.

Мито был тем, кто опознал (теперь преследуемого) придурка Учиху, который напал на Коноху. Если Анко и доверяла чьим-то чувствам так же или даже больше, чем своему хозяину, то это была Мито-тян. Что-то было не так, если Мито не знала, кто это, и выглядела так, словно думала, что кто-то с ней играет.

«Кто бы это ни был, он скрывает свою чакру, но», — начала Мито, замолчав, когда почувствовала слабый запах... сигарет. И обезьяны. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула, от страха — и той ночи — и... Рядом с ней на земле лежал мертвый дедушка: его отец!

Или это был его старший брат? Она не была рядом с Хидеки так часто, как с Асумой: они выросли вместе. Но в любом случае! — О, Ками, — захныкала Мито. Анко немедленно бросилась к ней, поднимая ее.

"Что это такое?"

«Я думаю, Асума-нии. Он всегда прятался от меня вот так, посылал странные сигналы плюс клоны и все такое, когда мы были детьми», — сказала она, закусив губу. — Я имею в виду, Одзи-Сандайме-сама научил его сбивать с толку мои чувства.

«Ну, тогда мне пора идти, я думаю», — сказала Анко, отступив назад, прежде чем передумать и крепко обнять свою лучшую подругу. Она хотела остаться подольше, но знала, что этим двоим нужно многое обсудить. «Продолжай бороться, а? Не позволяй ублюдкам сломить тебя», — серьезно добавила она.

— Верно. Тогда и ты тоже, — рассеянно ответил Мито. Позже она пожалела, что даже не сказала этих слов, глядя на свою лучшую подругу. Она была слишком напугана появлением Асумы.

Анко закрыла за собой дверь, стиснув зубы, когда увидела, что ее подруга уже шатко стоит на коленях, вероятно, умоляя о прощении.

Ее хозяин рассказал ей секрет S-класса, об ужасе той ночи, когда они переехали в Грасс, поклявшись (и запечатав) ее в тайне. Она знала, что Мито не осознавал, что Сандайме-сама умрет, и считала их обоих героями, сражавшимися с Кьюби. В ту ночь Анко «защищала» мирных жителей, то есть просто стояла с ними глубоко внутри памятника Хокаге.

Мито не знала, что она знала о своем бремени, подумала она, но, возможно, ее лучшая подруга догадалась об этом, учитывая, как она не отреагировала на понимание ее чувства страха по поводу фигуры старшего брата. Или, может быть, появление Асумы заставило Мито ни о чем другом не думать. Эта идея ее немного разозлила.

На протяжении многих лет Мито говорил о том, что скучает по нему, всегда с ужасной виной, которую Анко не могла сразу объяснить, что это было: чушь собачья.

«Как дела?» — спросила Анко у приближающегося мальчика. Думаю, он теперь мужчина. На самом деле Асума теперь стал довольно милым: большим и крепким. Однако ему следовало бы побриться: по ее скромному мнению, его борода — отстой.

Парень немногим постарше выпустил струю табачного дыма, стараясь не направить его ей в лицо — Анко это оценила.

— Анко-сан, я полагаю, — сказал Асума, вспоминая младшую девушку из Академии. Казалось, она исчезла, но, вероятно, это произошло после нападения Орочимару, который, как он знал, взял ее в качестве своей ученицы много лет назад. Ранние слухи гласили, что Орочимару высвободил Кьюби и сбежал, но объявление об охоте S-класса на Учиху Обито быстро положило конец этой чуши. Хотя Анко теперь была пышной и «взрослой», ее круглое лицо было почти таким же, как в детстве.

Ками. Как будет выглядеть Мито? Это было давно...

«Ты подарок на день рождения?» — спросила Анко.

Асума не был уверен, что она имела в виду что-то многообещающее, но, похоже, это звучало именно так. Он почувствовал, как его лицо вспыхнуло, но отрицал, что это происходит у него в голове. «У меня есть один для нее», — сказал он, прежде чем сузить глаза, глядя на нее. «Не знал, что вы двое друзья».

Асума, казалось, угрожал ей, и это была хорошая новость для Анко, потому что это были хорошие новости (она надеялась) для Мито. Она шагнула вперед, словно собираясь пройти мимо него, но в последнюю секунду яростно ударила плечом о его руку. «Лучшие друзья. ГОДАМИ. Пойми это прямо, засранец».

Асума промывчал, немного озадаченный всей этой встречей. Ну ладно, он мог бы спросить Мито, верно? «Понял. Рад тебя видеть».

Анко зашипела на него, но продолжила свой путь. — Куда бы она ни шла.

Это та Чунин-куноичи, о которой говорил Хокаге-сама?! Он догадался, что это была Мито, узнав о ее местонахождении, но, возможно, ошибся. Асума вытащил две коробки, которые он запечатал в сумке с оружием, и постучал в дверь, сожалея, что не смог связаться со своей младшей сестрой задолго до этого.

Однако он не знал, где она находится!

«Входите», — сказал странно тихий голос, которого он не слышал уже много лет; ну, это было немного глубже...

Асума открыл дверь и обнаружил перед ним на коленях молодую женщину, ее двухцветные светлые и рыжие волосы были намного длиннее и лежали в большой луже на полу... Просто увидев эти нелепые — не ее вина — волосы, он снова усмехнулся. и она подняла глаза с выражением лица, над которым он бы посмеялся еще больше, если бы он также не увидел небольшое декольте из-за ее положения. «Нгх, надень еще что-нибудь, Мито-тян. Или возьми одеяло или что-нибудь еще». '."

— Какого черта ты о чём? Мито честно спросила, прежде чем взвизгнуть и снова опустить голову, так быстро, что она ударила ею об пол, продолжая извиняться за то, что стала причиной смерти его отца.

Асума глубоко вздохнул, но застонал, в то время как нелепая девчонка продолжала говорить, ее голос варьировался от почти криков до странного пения — то ли потому, что она сошла с ума, то ли из-за того, что так долго жила с монахами — поэтому он схватил ее. руку и потянул ее вверх. У него было достаточно времени, чтобы как следует оплакать своего отца, и он знал, что Мито не несет окончательной ответственности за то, что он сделал. Мрачно улыбнувшись, он сказал ей правду. «Все в порядке, Мито-тян. Попс рассказал мне все», — сказал он, сглатывая

комков, который все еще время от времени подступал к горлу, когда он упомянул человека, одобрение которого он изо всех сил пытался заслужить — одобрение, которое, по-видимому, у него всегда было. По крайней мере, так говорилось в прощальном письме его отца.

Он погладил ее по голове — Мито подошел и набросился на него: маленький засранец. — Ты хорошо выглядишь, малыш. Он наблюдал, как ее губы начали дрожать, ожидая, что она топнет ногой, отказываясь плакать, но вместо этого она прыгнула на него и скатилась. Асума был настолько шокирован, что не знал, что делать, кроме как похлопать ее по спине.

Да, он и раньше видел, как плакала Мито, но это было почти так же плохо, как тогда, когда в детстве у нее была желчная болезнь — это был почти нескончаемый кошмар. «Хватит, Мито. Ты серьезно превратился в плаксу после ООФ!»

«Аники! Не заставляй меня резать тебя», — не пригрозила она сквозь слезы, хотя уже ударила его. Она сдерживалась и ворчала, осторожно работая, тщательно исцеляя его (эти навыки все еще были отстойными), в то время как он бормотал в ее адрес проклятия. "Что ты здесь делаешь?!"

«Миссия», — проворчал он, прежде чем медленно полностью встать, потирая живот и доя его, чтобы она, надеюсь, почувствовала себя плохо. Кого он обманывал? Мито была девушкой из разряда «Ударь сейчас, подумай потом». Громко вздохнув, он подождал, пока она перестанет жаловаться на то, что он пахнет сигаретами, на их ТОЧНОЕ влияние на здоровье, на грубые комментарии по поводу его бороды, на ее мысли о монахах, один из которых был «уродцем»: что-то, что он бы сделал чтобы проверить - прежде чем она наконец, казалось, вздохнула по-настоящему. — Ты совсем не изменился, ты это знаешь?

«Ты еще выше», — сказала Мито, надувшись, как будто это не было очевидно.

Она оказалась сразу за его спиной — почти так же быстро, как вспышка ее отца — ее спина прижалась к его собственной. Он усмехнулся, когда почувствовал, как край ее руки мягко коснулся его основания головы. Она снова сравнивала себя с ним. — Что я тебе говорил? Ты никогда не перерастешь меня, Мито.

Тогда Мито посмотрела на него полностью, и Асума заметил, что она не только теперь выглядела как взрослая женщина (которой она, кстати, НЕ была), но и у нее были темные круги под глазами. «Кто тебя беспокоит?» — серьезно спросил он.

«Тц! Не говори абсурда», — сказала она слишком оборонительно, осознавая это и сожалея об этом. Она расправила руки и наклеила на лицо улыбку. «Если бы ты был здесь десять минут назад, ты мог бы принести мне ramen, Анко-чан». Асума посмотрел на нее так, словно не поверил этому ни на секунду, как будто знал, что она не расстанется с миской. И Мито отказалась от одной миски — не то чтобы она сделала то же самое со второй... Анко и Асума могли бы поделиться! — Гипотетически. Ты голоден?

«Немного. На самом деле, я кое-что принес с собой», — сказал он и распечатал ее праздничный торт. «С днем рождения, Мито-чан». Это был двухслойный морковный пирог, без изюма: ее любимый. Асума неловко почесал голову, думая о том, как это произошло. Это было сделано, как говорится, из любви, но его спор с братом был ИНТЕНСИВНЫМ. «Мы с Хидеки сделали это для тебя».

Возможно, подруга Хидеки и спасла торт от горения, но все же...

Мито посмотрела на него, ее двухцветные глаза были темными и грозными. «Он не ненавидит

меня?» — спросила она тихим голосом.

«Нет. Он засранец, но он не НАСТОЛЬКО засранец, верно?»

— Да, — сказала Мито и снова резко вытерла набежавшие слезы. Она не была плаксой.
«Давайте съедим это!»

— Как папа? И деревня? И, прежде всего, Наруто-чан?

— Хорошо, — бесполезно сказал он. В последний раз, когда он видел непослушного младшего брата Мито, он давал Хокаге шанс заработать деньги, бегая по его офису. Счастливый и защищенный маленький мальчик, если не считать некоторых слухов, о которых его старшей сестре сейчас не нужно было знать, Наруто удивил его, когда напал на него с объятиями после отчета о долгой миссии. Генма поднял руки, сдаваясь — он, очевидно, в тот момент был на дежурстве по присмотру за детьми — сказал "не так", прежде чем уйти на солнце, оставив его присматривать за ребенком на несколько часов.

Наруто был еще более безумен от энергии, чем Мито. Асума предполагал, что он мог бы сказать ей это.

Чего он не хотел ей говорить, так это того, что он упомянул ее, и Наруто разразился большими ужасными слезами, говоря, что ему нужна его сестрénка. Йондайме-сама выглядел настолько несчастным, что ему было трудно оставаться в комнате. Он повел ребенка поесть мороженого, и Наруто, к счастью, забыл об этом.

«Он очень энергичный. Твой отец усердно работает, чтобы у него было настоящее детство».

«Ах», — сказала Мито, глядя вниз и теребила руки, прежде чем начать есть еще один кусок торта.

Асума вздохнул, наблюдая за ней. Ками, Мито была такой свиньей.

Он и Мито родились во время правления его отца и в военное время. Ни у кого из них не было другого выбора, кроме как стать ниндзя, учитывая, кем были их родители. Его семья часто приютила наследницу Узумаки, единственного ребенка Желтой Флэши в то время, и он наблюдал за ней так, как будто его не принуждали к этому: Мито уже агрессивно тренировалась к тому времени, когда достигла возраста Наруто. Наруто еще не учился в Академии, как и его ровесники. О, Асума предполагал, что, когда он туда доберется, он преуспеет, если ребенок сможет просто Сфокусироваться, но казалось почти странным, что дети теперь начинают обучение своих малышей-ниндзя в том возрасте (или близком к этому), в котором он и Мито уже были в силы.

Странно, но хорошо.

«У него есть компания маленьких друзей», — сказал он, пытаясь закурить. Мито отбила его, и он согласился: в конце концов, они были в ее комнате. «Похоже, что все наследники откроют Академию одновременно, поэтому они устраивают свидания или иногда сходят с ума», — сказал Асума, прежде чем издать смешок. «Однажды ими руководил Какаши-кун, и, боги, он потерял самообладание, когда Наруто и Саске-чан сумели от него уйти».

Мито снова посмотрел вниз и вверх, одарив его водянистой улыбкой. ЭТО было именно тем, о чем она хотела услышать, даже больше (или, по крайней мере, так же сильно, как) «отчеты» о здоровье и росте Наруто и т. д., которые она получала от своего отца. О, ее отец иногда говорил

больше о маленьком Наруто, но этого было недостаточно. «Я помню, как держал Саске-чана. Как Итачи-чан?»

«Впечатляющий Чунин. Хороший парень: большую часть времени тихий и серьезный. В основном общается с членами своего клана. Ты же знаешь, какие Учиха».

Выражение лица Мито помрачнело, и она проигнорировала рычание Кьюби. Почему лиса слушала ее разговор? И он должен был быть! Он всегда волновался при упоминании «Тих, кого нельзя называть» . «Чунин?! Я чертов Чунин! Он маленький ребенок!»

«Больше нет. И ты получишь повышение. Возможно, именно эта миссия сделает это за тебя», — сказал он, зная, что это, вероятно, неправда. Однако она была дочерью Хокаге и обладала большим мастерством, если только что-то не изменилось.

«Какая миссия?»

«Что значит «какая миссия»? Разве ты не собираешься работать в Храме?»

«Я так не думаю, по крайней мере, технически...» Появилась жаба, и Мито покачала головой, наполовину убежденная, что ее отец (или, скорее, Джирайя) прослушивал ее комнату. «У меня не было миссии с тех пор, как я ушел». Она достала печать на бумаге из жабы. «Спасибо, Гаматама. Это от Эро-одзи или от папы?»

«И то, и другое», — сказала жаба, ожидая, пока она распечатает содержимое. Он жадно разглядывал оставшийся торт, поэтому, убедившись, что Асума больше не хочет, она отдала его ему. Он съел все за один укус, прежде чем уйти.

Мито покачала головой. «Они никогда не хотят ждать, пока я напишу ответ». Прижав чакру к печати, конфетти полетели в воздух, а хлопки и дым заполнили всю комнату. «Безумный извращенец!» К сожалению, у ее отца никогда не было времени на подобные выходки. Мито подумал, что подобные вещи могут слишком сильно напоминать ему ее мать. И разве это не было ужасно?

Перед ними теперь были разбросаны разнообразные свитки – и крошечные кусочки бумаги, которые ей приходилось подметать, но тот, который привлек ее внимание и заставил ее перехватить дыхание, был свитком с миссией. Она схватила руку Асумы, не осознавая, насколько крепко она ее держала, пока она не сломалась. "Извини!" Он отмахнулся от ее извинений и пошел лечь на ее футон, наблюдая за этим, потирая при этом больную руку и запястье. Мито с нетерпением прочитала свое задание и закрыла глаза, прежде чем вскрикнуть. «Я ЕСМЬ твой аналог куноичи», — взволнованно сказала она, прежде чем протянуть ему свиток. «Это будет круто! Ну, я не переодеваюсь в леди и все такое, к тому же это неполный рабочий день, но мне вообще-то заплатят, 'ттебане!»

Упс: вот оно снова. К счастью, Асума ничего не сказала об этом редком тиканье. Воспоминания о том, как ее мать выпустила то же самое не-слово, заполнили ее разум, но Мито теперь довольно умело отключала их.

Да правильно.

Асума прочитал задание и поджег его с помощью искрового дзюцу без печати, которое он взял у своего старика. «Думаю, нам нужно спланировать».

«Сначала я открываю подарки!»

Асума усмехнулся, но улыбнулся ее волнению. «Дамы при дворе проведут с тобой чертовски весело, имхо». Бровь Мито изогнулась, и это дало Асуме понять, что с ней будет особенно трудно справиться.

«Держу пари, что они это сделают, но я внесу свою лепту: вот увидите!»

— Как скажешь, — сказал он, закрывая глаза. Асума заснул, когда Мито открыла новые подарки от своей семьи: в основном свитки и книги. Его последней сонной мыслью было то, действительно ли она коллекционирует извращенную серию книг Джирайи-самы. Какой паршивец.

Но если она считает, что они хороши, возможно, ему все-таки придется их прочитать.

/

«Даймё-сама, мадам Сидзими, позвольте мне представить Сарутоби Асума-сама и Намикадзе Мито-химэ».

Мито и Асума поклонились настолько низко, насколько позволяли их «станции», и ждали, чтобы к ним обратились и позволили подняться. Мито также была почти обездвижена благодаря слоям тонкого шелка, которые она носила.

Ей как бы хотелось ударить Цунаде за то, что она прислала ужасную (но красивую) слишком официальную одежду. ...И слава богу, что Асума был там и завязал этот оби.

Даже используя вместе ее клонов, они не могли вспомнить, как правильно его связать. Они отлично справились с ее прической, но стиль Узусио, который ее мать научила ее носить как частичную прическу, настолько отличался от того, что носили другие девушки и дамы здесь. Она задавалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем эти женщины попытаются заставить ее изменить это.

После нескольких мгновений, в течение которых даймё напевал, он наконец издал звук одобрения, а затем дважды хлопнул в ладоши.

«Хорошо! Очень хорошо! Я не знал, что Хокаге пришлет мне глав двух престижных кланов, когда я отправил свой запрос. Отлично», — снова аплодировал он. «Встаньте, Мито-химэ, Асума-доно».

Асума взял изящную руку Мито (да, верно), чтобы помочь ей подняться на ноги, стараясь не поморщиться, когда она якобы осторожно взяла его пальцы. Не то чтобы он мог забыть, каким монстром тайдзюцу она была, но это был поступок, на который она обещала добровольно согласиться! Технически Хидеки теперь также был главой своего клана, но мало кто знал о его существовании, благодаря его десятилетиям в АНБУ.

Асума знал, что в любом случае он должен согласиться с тем, во что верил даймё. Никакого пота , надеялся он.

«Для меня большая честь находиться в вашем присутствии».

Асума увидел предыдущее приближение дьявольского кота; когда она потерялась о ногу Мито, он послал тихую молитву Ками-саме, чтобы его младшая сестра не раздавила Тору на атомные частицы. Мито издала небольшой рычащий звук, но скрыла его, притворившись, что хихикает и кашляет, а затем спросила, может ли она погладить демона из ада, известного как Тора.

«Тебе нравится моя Тора-чан», — затаив дыхание, воскликнула жена даймё. «Конечно, ты можешь его погладить, моя дорогая», — засмеялась она. «Ах, ты такая же милая и хорошенькая, как твой отец!»

Асума подавил фыркание. Думать о Йондайме-саме как о «милой и милой» было довольно забавно. — Хотя это тоже было отчасти правдой: теперь, когда он об этом больше думал.

Не то чтобы он когда-нибудь говорил это вслух.

«Кто такая хорошая девочка, Тора-чан?» Мито промурлыкала, стараясь не стиснуть зубы, точно зная, кем была эта «кошка» — она, должно быть, (несчастливая) ниннеко, раз прожила так чертовски долго. «Ты хорошая девочка, да!» На мгновение Мито подумала, что кошка ее укусит, и только Ками поняла, по какой причине, это ее безмерно позабавило. Тора несколько секунд внимательно смотрела на нее, прежде чем перевернуться на спину и пошевелиться, чтобы получить более нежных питомцев.

Затем мадам Шиджими почти потеряла рассудок, выкрикивая «каваи», пока ее муж аплодировал. Мито взглянул на Асуму и задался вопросом, какую степень слабости они увидят в этих людях. Спустя несколько мгновений Шиджими схватила своего кота и с любовью набросилась на него.

Мито чувствовала себя ужасно из-за кота, но сохраняла нейтральное выражение лица. — У вас чудесный кот, миледи.

«Так вежливо, так вежливо! Пойдем со мной, дорогой», — воскликнула женщина, ткнув Мито вперед. Мито снова поклонилась даймё, когда ее заставили уйти, стараясь оставаться настолько вежливой, насколько она знала, даже когда ее тянули вперед. «Посмотри на себя! Со временем из тебя действительно получится замечательный Мико: я в этом уверен!»

Мито тяжело сглотнула, но мягко улыбнулась, пытаясь по-настоящему оценить резкую, но, казалось бы, искреннюю веру женщины в нее. Ей не разрешили уйти, чтобы присматривать за святыней Узумаки, и она не верила, что кто-то еще способен делать то, чему ее научила ее мать, и ее заставили учиться работать служанкой в другом храме?

Однако это было частью ее миссии, но в той роли, которую она играла, она чувствовала себя немного предательницей своих корней.

Она уважала Волю Огня и верила в нее. Однако у Узу были и другие обычаи и верования: большинство из них более... «строгие». Ее клан был из другой страны, который на протяжении поколений пережил не только войны, но и процветал даже против моря, наконец, слившись с ним и его песчаными берегами.

Асума с беспокойством наблюдал, как Мито следовал указаниям мадам Шиджими, радуясь, что его обязанности должны заключаться в строгой охране даймё, насколько он их понимал на данный момент.

Даймё внимательно разглядывал двух шиноби из-за большого веера, который он держал перед лицом. Он уже дважды встречался с дочерью Хокаге и считал забавным, что она скрывалась от него и его жены в последние несколько лет, когда жила так близко к ним. Им было бы легко принять ее к себе, ухаживать за ней, как за своей, если бы им посчастливилось иметь детей: ее жизнь была бы намного проще, чем сейчас. Она была сильной девушкой и куноичи, поэтому пришло время ей узнать свое место.

Ему также хотелось сбросить со спины этого старого козла Чукаку: этот человек, казалось, никогда не уставал жаловаться на куноичи.

Намикадзе Мито ждал немало сюрпризов, как и Сарутоби Асума, с которым он также трижды встречался, когда был ребенком.

Когда юный Сарутоби снова обратил на него все свое внимание, он неоднократно хлопал по нему ресницами. Он и его жена безгранично любили возиться с персоналом. А ниннеко, которая несколько поколений назад поклялась своей жизнью своей семье, была прекрасным фоном для его охраны и шиноби Конохи.

— Твой отец был великим человеком, Асума-сан, — твердо сказал он, полностью убирая веер и дважды ударяя им по ладони, обдумывая свои слова. «Пришло время смены поколений в Guardian 12. Учитесь хорошо», — сказал он более интенсивно, продвигаясь вперед на своем месте. «Хокаге-сама согласился, чтобы вы поделились с моими людьми техниками, не связанными с кланом », — сказал он, подмигнув, — «а взамен они поделятся тем же с вами. Поймите, найдутся те, кто будет против этого. : все это. В любом случае я с нетерпением жду возможности увидеть, как вы продвигаетесь», — сказал он, глядя в угол. «Твое обучение начинается сегодня, Чирику-сан!»

— Мой Лорд, — сказал Чирику, появившись из тени в этом углу.

— Представьте Асуму-сана остальным, — сказал он с понимающим взглядом. «Ты знаешь, что делать», — сказал он, еще раз обмахиваясь веером, прежде чем спрятаться за ним. «Пусть Воля Огня благоволит и защитит тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3296475>